

Бросив взгляд на время в углу экрана, Шэнь Цихань с удивлением обнаружил, что стрелки часов незаметно подобрались почти к шести вечера.

Приближалось время ужина. Недолго думая, он открыл WeChat, зашел в чат с единственным закрепленным контактом в списке и быстро набрал сообщение:

[Хань: Поужинаем вместе?]

[Хань: В такую погоду доставку вряд ли дожدهшься. Скажи, чего хочется, я сам схожу куплю.]

Отправив сообщения одно за другим, он так и остался в чате, не сводя глаз с экрана в ожидании ответа.

Он то и дело проверял строку состояния под именем Линь Цзичу — не появится ли заветное «Печатает...», но по большей части просто гипнотизировал пустой экран, надеясь, что ответ возникнет сам собой.

Минуло полчаса, но от Линь Цзичу не пришло ни слова. В душу закралось нехорошее предчувствие, и Шэнь Цихань отправил еще несколько сообщений:

[Хань:? Линь Цзичу, ты чем там занят?]

[Хань: Ответь, как увидишь.]

[Системное уведомление: «Хань» похлопал «Чу»]

[Хань: Эй, ты спишь, что ли??]

Сперва он решил дать Линь Цзичу еще минут пять, но терпения не хватило даже на одну. Не выдержав и полуминуты, Шэнь Цихань зашел в профиль друга, намереваясь нажать на видеовызов, но в самый последний момент его палец замер над экраном.

А вдруг тот действительно спит? Внезапный звонок бесцеремонно прервет его отдых.

Но тревога оказалась сильнее деликатности. Эгоистичное желание во что бы то ни стало узнать, всё ли в порядке, пересилило сомнения — без этого он просто не находил себе места. Шэнь Цихань решительно нажал на кнопку вызова.

Длинные гудки тянулись один за другим, но трубку никто не брал. Беспокойство перерастало в глухую панику.

Насколько он знал, Линь Цзичу спал чутко и просыпался от малейшего шороха. Даже если телефон стоял на беззвучном режиме, настырное вибрирование видеозвонка точно должно было его разбудить. Но экран продолжал безответно мигать.

Может, он оставил телефон и куда-то вышел? Маловероятно. Ему ведь незачем покидать номер.

Или ушел ужинать в ресторан, позабыв мобильник на кровати?

За какие-то полминуты в голове Шэнь Циханя пронеслись самые дикие сценарии. Он даже успел вообразить, как Линь Цзичу поскользнулся в ванной и теперь лежит беспомощный на холодном кафеле — криминальная хроника так и пестрит подобными несчастными случаями.

От этой мысли он со злостью зажмурился и мысленно дал себе пощечину. К чему так нагнетать? Он что, накликать беду пытается? Что за дурь лезет в голову!

Стиснув зубы до скрежета, Шэнь Цихань заметался по комнате из угла в угол. Сердце колотилось как сумасшедшее. Не выдержав, он упрямо запустил видеовызов еще раз.

И снова — тишина. Смартфон вибрировал вхолостую. Ожидание превратилось в пытку, на лбу Шэнь Циханя выступила испарина.

Когда терпение лопнуло окончательно и он уже собирался сбросить звонок, чтобы лично пойти и вышибить дверь в номер друга, экран вдруг моргнул. Вызов приняли.

В эту секунду Шэнь Цихань испытал такое облегчение, что у него едва не подкосились колени.

Отчаяние, еще мгновение назад душившее его, уступило место робкой надежде.

Но радость испарилась, стоило Линь Цзичу появиться на экране. Сердце Шэнь Циханя оборвалось и ухнуло куда-то в бездну. Глядя на лицо друга, он оцепенел от ужаса — пальцы дрогнули, и телефон едва не выскользнул на пол.

— Линь Цзичу, что с тобой?!

Голос Шэнь Циханя сорвался на крик. Этот резкий звук отозвался в раскалывающейся голове Линь Цзичу невыносимой, взрывной болью. Он окончательно потерял ориентацию.

— Почему видео?.. — с трудом разлепив веки, прошептал Линь Цзичу.

Он словно и не слышал вопроса. Вместо ответа он лишь едва разборчиво пробормотал что-то

под нос — тихо, глухо, так что Шэнь Цихань не смог разобрать ни слова.

— Да что с тобой происходит?! — взмолился Шэнь Цихань.

На экране Линь Цзичу лежал боком на постели — бледный, изможденный, совершенно обессиленный. Лихорадочный румянец пылал на его щеках, контрастируя с бескровными губами. Картинка ходила ходуном: Шэнь Цихань понимал, что у друга просто трясутся руки и он едва удерживает телефон.

Впрочем, у самого Шэнь Циханя ладони дрожали не меньше — легкий пластиковый корпус казался сейчас неподъемным.

Он снова позвал его, но Линь Цзичу не ответил.

Линь Цзичу прикрыл глаза, и между его бровей пролегла глубокая складка боли.

Камера находилась совсем близко к его лицу, и Шэнь Цихань отчетливо видел, как мелко подрагивают его ресницы, точно крылья раненой бабочки.

— Линь Цзичу, ты...

Договорить он не успел. Экран внезапно погас, раздался короткий гудок отбоя, и на дисплее снова открылся профиль пользователя.

Линь Цзичу сбросил звонок.

Застыв на секунду в оцепенении, Шэнь Цихань сунул мобильник в карман и пулей вылетел из комнаты.

Сердце колотилось так яростно, что отдавало в ушах тяжелыми ударами. Казалось, еще мгновение — и оно прорвет грудную клетку, с легкостью проткнув ребра, как тонкий лист бумаги.

Голова раскалывалась, перед глазами все плыло. Болезненная слабость капля за каплей вытягивала силы. Линь Цзичу попытался приподняться, но руки подогнулись, и он бессильно рухнул обратно на матрас.

Разозлившись на собственную немоту, он сделал еще одну попытку. Сжав зубы и собрав в кулак остатки воли, он все же сумел сесть, но от резкого движения мир вокруг окончательно

померк, подернувшись плотной темной пеленой.

Он зажмурился, пережидая приступ. Но в темноте закрытых век головокружение только усилилось — тело казалось невесомым, а голова, напротив, налилась свинцом. Земля уходила из-под ног.

Коснувшись ладонью лба, он почувствовал, какой тот горячий. Кожа буквально горела. Линь Цзичу вздрогнул от этого контраста: сомнений не оставалось — у него начался сильный жар.

Еще днем, возвращаясь со съемок, он пару раз чихнул, да и в горле неприятно першило. Тогда он списал все на легкую простуду и надеялся, что пара часов сна вернут его в строй. Увы, собственный иммунитет он явно переоценил.

Когда темнота перед глазами немного рассеялась, Линь Цзичу, опираясь на прикроватную тумбочку, медленно поднялся. В голове шумело. Он смутно помнил, что мгновение назад звонил телефон — кажется, это был видеовызов, но лицо на экране расплывалось цветным пятном, и он так и не понял, кто это был.

Собеседник что-то взволнованно кричал, но до Линь Цзичу доносился лишь монотонный гул, от которого тупая боль в висках становилась невыносимой. Измученный этим шумом, он просто ткнул пальцем наугад, чтобы прервать вызов.

В таком состоянии ему было плевать, кто на проводе — близкий друг или случайный знакомый. Сил на разговоры не оставалось физически.

Он постоял немного, надеясь прийти в себя, но вертикальное положение лишь усугубило ситуацию. Накатившая дурнота ударила по голове тяжелым обухом, безжалостно стирая остатки сознания.

Боясь рухнуть прямо здесь, Линь Цзичу намертво вцепился в край тумбочки.

Вдруг раздался стук в дверь — громкий, требовательный. Но в своем воспаленном состоянии он воспринял этот звук искаженно, словно доносился он из-под толщи воды.

Он даже не сразу понял, что стучат именно к нему, решив, что это какой-то посторонний шум в коридоре.

Из-за этого он сперва даже не шелохнулся.

Лишь когда удары повторились с новой силой, до него дошло: кто-то ломится в его номер.

Этот короткий путь от кровати до прихожей показался Линь Цзичу бесконечным, словно он

пешком одолел Великую Китайскую стену. Каждое движение давалось с колоссальным трудом, тело мгновенно покрывалось холодной испариной.

Конечности налились свинцом, зрение затуманилось. Он брел наощупь, покачиваясь и едва не задевая стены. Ноги не держали, каждый шаг был словно по зыбучим пескам — неуверенный.

Тьма, ненадолго отступившая, вновь навалилась со всех сторон, затягивая его в свой плотный, удушливый кокон.

Собрав в кулак остатки сил, он дополз до двери, нащупал холодную ручку и потянул ее на себя.

Замок щелкнул, створка распахнулась. Линь Цзичу даже не успел разглядеть лицо гостя — сознание окончательно угасло, колени подогнулись, и он безвольно повалился навзничь.

Изведясь от долгого ожидания, Шэнь Цихань уже собирался бежать на ресепшен за запасным ключом, как вдруг за дверью раздался долгожданный щелчок.

Он облегченно выдохнул, готовый сорваться на имя друга, но радость мгновенно сменилась диким ужасом. Слово застряло в горле, когда силуэт в проеме двери покачнулся и начал падать.

Шэнь Цихань похолодел от страха. Мысли отключились, остался лишь чистый инстинкт — он рванулся вперед и в последний момент, прямо у самого пола, успел перехватить падающее тело.

Эта сцена до жути напоминала дубль, который они снимали сегодня днем под проливным дождем. Только на съемочной площадке все было понарошку, а здесь, в полумраке коридора, разворачивалась суровая реальность.

Линь Цзичу был пугающе легким и послушным, словно тряпичная кукла. Шэнь Цихань крепче прижал его к себе, не давая соскользнуть на пол, и в панике заглянул в лицо.

Осторожно придерживая его за шею, Шэнь Цихань бережно устроил его голову у себя на плече. Линь Цзичу не реагировал: глаза закрыты, темные ресницы неподвижно лежат на бледных щеках, влажная от пота челка прилипла ко лбу. На кончике носа выступили мелкие капельки испарины. Он тяжело, прерывисто дышал.